

Служебник Сергия — типичная рукопись второй половины XIV в., не очень хорошо написанная и без особого искусства украшенная одной узкой заставкой.⁵⁴ Заставка рисована кинovarью и раскрашена чернилами и желтой краской. Это кустарное исполнение орнамента наводит на естественную мысль, что Служебник написан не по специальному заказу, а своими средствами, руками одного из троицких монахов. Не исключено, что это автограф Сергия. Писать он умел. В его житии рассказывается, как он обучался грамоте и письму в радонежской школе, и хотя наука давалась ему с трудом, было бы сверхкритично думать, что он так и не выучился ни чтению, ни письму. Напомним, что митрополит Алексий весьма желал видеть Сергия своим преемником на митрополичьей кафедре всея Руси, но если бы Сергей не был хорошо грамотным и даже по-своему книжным человеком, такое желание, разумеется, не могло бы даже и возникнуть.

Первой несомненно троицкой и точно датированной рукописью является замечательный по своей исторической ценности Стихирарь 1380 г. (ГБЛ, ф. 304, № 22).⁵⁵ На некоторых его листах сохранились приписки писца, делавшиеся им в процессе работы. Одна такая приписка сообщает нам его имя (л. 1 об.): «Многогрешный раб божии Епифан в недостоянии своем написа си», другая — дату написания книги (л. 48): «В лето 6888 [1380] месяца семпт[ября] 26 на память о агиос Иоанна теолога в среду по вечеру почата бысть писати тат[радь]. . . 1 час нощи». Наконец, еще одна, самая обширная, приписка приоткрывает завесу над повседневной жизнью Троице-Сергиева монастыря, рассказывает о том, что происходило здесь 21 сентября 1380 г. (л. 40): «Месяца сентябр[я] въ 21 день в пяток на память о агиос апостола Кондрата по литургии почата бысть писати татр[адь] 6 . . . во тож день симоновский приездил, во тож день келарь поехал на Рязань, во тож . . . чернца увеща . . . день Исакии андроников приехал к нам, во тож день весть приде, яко литва грядуть с агаряны,⁵⁶ во [тож день] придоша две телезе . . . зе . . . скрипень . . . в 1 час нощи».

Совпадение имени писца с именем известного агиографа Епифания Премудрого, инока Троицкого монастыря и составителя первого жизнеописания Сергия Радонежского, заставляет предполагать в писце Стихираря 1380 г. именно этого Епифания, тем более что писец обнаруживает знание греческого языка и даже старается блеснуть им, а о том, что Епифаний Премудрый знал греческий язык, известно по его собственному письму, написанному около 1415 г. к игумену Спасо-Афанасиева тверского монастыря Кириллу, где Епифаний рассказывает, что, бывая (в 90-х годах XIV в.) в Москве, он часто посещал мастерскую иконописца Феофана Грека и беседовал с ним.⁵⁷

⁵⁴ А. И. Успенский. Очерки по истории русского искусства. I. Русская живопись до XV века включительно. М., 1910, табл. СII (против стр. 442), внизу.

⁵⁵ Иларию и Арсению. Описание. . . , ч. I, № 22 (с неверной датой 1303 г.); И. И. Срезневский. Славяно-русская палеография XI—XIV вв. СПб., 1885, стр. 251—252; Е. Голубинский. Преподобный Сергей Радонежский и созданная им Троицкая лавра. М., 1909, стр. 5, прим.; Е. Ф. Карский. Славянская кирилловская палеография. Л., 1928, стр. 222 и др.

⁵⁶ Эти слова приписки несомненно имеют в виду поход на Москву литовских отрядов Ягайла Ольгердовича и татарского войска Мамай, завершившийся 8 сентября 1380 г. их полным разгромом и победой русских на Куликовом поле.

⁵⁷ В. Н. Лазарев. Феофан Грек и его школа. М., 1961, стр. 113 (письмо Епифания Премудрого к Кириллу Тверскому: «Аз . . . учащах на беседу к нему, любях бо присно с ним беседовати»). Знание греческого языка Епифаний, возможно, вынес из ростовского монастыря св. Григория Богослова, постриженным которого, как пред-